

Тов. Е. К. СТОМАН.

«ФРАНЦУЗСКАЯ АВИАЦИЯ ПРАЗДНУЕТ НОВЫЙ УСПЕХ АВИАЦИИ СССР»

Приветствие от министра авиации Франции Пьера Кот

Французский министр авиации Пьер Кот в заявлении, сделанном по телефону редакция газеты «Правда» по поводу перелета Чкалова, Байдукова и Белякова, сказал следующее:

«Это — замечательный перелет, совершённый в чрезвычайно трудных условиях, над почти неисследованной местностью. Французские летчики чрезвычайно обеспокоены, что наши друзья-советские летчики — совершили столь отважный и ответственный перелет. Французская авиация празднует новый успех авиации СССР. Я лично горячо поздравляю Чкалова, Байдукова и Белякова и желаю советской авиации дальнейших успехов».

ВЕЛИЧЕСТВЕННОЕ ДОСТИЖЕНИЕ

Поздравление Мишеля Вибо

Известный французский авиаконструктор инженер Мишель Вибо сообщил по телефону редакция «Правды» свое мнение о перелете тт. Чкалова, Байдукова и Белякова:

«Этот перелет является величайшим достижением советской авиации. Он тем более велик, что отважные летчики пришлось совершить его над дикими пустынями. Достижения советской авиации вызывают во мне подлинный восторг. Я горячо поздравляю экипаж самолета «АНТ-25». Я надеюсь, что они в ближайшем же время дадут новый, еще более яркий образец дикого перелета».

МИШЕЛЬ ВИБО.

АГЕНТСТВО РЕЙТЕР

О ПОЛЕТЕ СОВЕТСКИХ ЛЕТИЧКОВ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает из Москвы, что мировой рекорд безостановочного полета, установленный французскими пилотами Бодомом и Русом, побит советскими летчиками Чкаловым, Байдуковым и Беляковым на советском самолете, называемый свой полет из Москвы 20 июля и, по официальным данным, продолжительности 9.374 км. В сообщении отмечается, что советские летчики полетели на своем пути исключительно плохую погоду и что во все время полета самолет поддерживал непрерывную связь с Москвой.

ВСЕВОЛОД ВИШНЕВСКИЙ

Гордые соколы

Ветерок с моря иногда доносил на Петербургскую сторону какой-то незаметный, несильный шум. Это над Балтийским морем, на небольшой высоте летели дерзкие, ослепленные солнцем «аэропланы». Сооружения, плавающие в воздухе, были до предела хрупкими. В воскресенье эти таинственные привидения сменялись пробами Уточкина или французских гостей. Маленькие обитатели воздуха и крылатые жучки. Это были первые шаги — летчики и мотористы из бывших солдат. Это они в таинственные дни отступления, разгрома и ликвидации старых армий, когда некоторые офицеры перелетали на сторону немцев, а некоторые — даже в Швецию, спасали национальное имущество. Это они везли в Москву, Ярославль, Нижний-Новгород и в Самару почти сработавшиеся моторы, оставшиеся авиационного батальона, мотористы и т. д. И так, в этих базах, среди возжженных бурлящих, за серыми крыльями заборами, большевики начали создавать лучшую в мире авиацию. И именно сюда, в один из таких незаметных парков в Нижнем-Новгороде, в Балашихе, пришел небольшой самолетик парижанина Валерия Чкалова. Это было в 1920 году, когда на сработавшихся моторах, на подвешенных «воротах» первые наши летчики «добыли» едкое было сиденье, авиационный двигатель, бензин и другие вещи. Старшие учили младших. Молодые молча и с ослепившей своей работой, помогая Красной Армии, где только было можно. Под пулеметными струями Отоларского. В воздушные про-

Как мы готовили самолет

Подготовка самолета к дальнему перелету — большая, кропотливая работа. Без материальной части машины должна быть абсолютно надежной и выносливой. Самолет вылетит в такой перелет только после тщательной проверки. Поэтому машину нужно было очень хорошо изучить, тщательно испытать, точно замерить все аэродинамические данные. Малейшая ошибка, скажем, в расчетах расхода горючего, может сорвать полет.

При подготовке самолета «АНТ-25» для перелета тт. Чкалова, Байдукова и Белякова особое внимание было уделено именно надежности и точности.

Сложный механизм самолета, его многочисленные трубопроводы для бензина, масла и воды, сложная электрическая и воздушная сеть требовали от технического состава, подготавливавшего самолет, высшей квалификации. Каждый узел самолета, все болты, соединявшие его, неоднократно просматривались и проверялись. После каждого полета все сложные моторные хозяйства тщательно исследовались. Малейшая капля масла, воды или бензина, обнаруженная здесь, немедленно вызвала бы о нештатном присоединении, что при длительном полете может повлечь за собой нарушение правильного питания мотора. Все должно быть герметично! Ни один трубопровод не должен протекать. Все сложное оборудование самолета должно работать, как хорошо смазанный механизм.

Особо важным был вопрос об оборудовании самолета приборами для полета в пустынях в трудных условиях Арктики. Было отобрано все лучшее из последних изобретений в области аэронавигационных приборов и после тщательного исследования установлено на самолет. Каждый прибор был испытан в лаборатории завода, затем подвергся строгой проверке на самолете в условиях полета.

Сложное снаряжение и радиооборудование мы разместили на самолете так, чтобы всем можно было удобно пользоваться и чтобы вместе с тем отпадала потребность в обслуживании.

Путь самолета «АНТ-25» пролегал и над сушей и над морем. Надо было предусмотреть возможность вынужденной посадки на воду и сделать ее безопасной. В ЦАГИ была проведена большая исследовательская работа, на основании которой в крылья самолета были вложены мешки из пропитанной ткани, позволяющие плавать самолету.

Полет в Арктику потребовал отопления кабины. Для этого пришлось провести

испытания безопасности системы отопления в пожарном отношении и в условиях вылета воздуха в кабину. Малейшее содержание углекислого газа в воздухе кабины могло вызвать утомление экипажа, которому предстояло нести труднейшую вахту в течение трех суток.

Валет по бетонной дорожке с перегруженным самолетом представлял собой большую трудность. Нужно огромное мастерство летчика, чтобы идти строго по прямой линии, без толчков полететь в воздух самолет, нагрузка которого почти вдвое превышает его собственный вес. Был проведен ряд полетов с постепенным повышением веса. Тут точно определялись вылетные свойства самолета.

Накануне старта технического состава и снова проверили все механизмы двигателя самолета. С душой в руках, с энтузиазмом все соединились во исполнение.

Но вот старт разрешен. Потребовалась кропотливая, трудная и исключительная чистота и строгость, запрета авиапарта бешеном. Раньше самолет был напестрен пылью. Чтобы избежать возможных ошибок, отсек за отсеком, за крыльями и в хвосте совершили вылеты. Так же проверяли горючее. В каждый из отсеков надо было залить строго определенное количество горючего, так как его вес возмущает в полете баланс, поэтому так важно было проверить, насколько правильно крылья раскрасены-сбалансированы. После заливки бензина самолет был вновь вылетен.

Механические тахометры, датчики, со всеми необходимыми приборами, предосторожностями, самолет был перевезен к самому началу старта.

Так самолет был подготовлен к старту. Испытания, проведенные на полетный старт, аккурately показали, что технический состав, подготавливавший самолет к дальнему перелету, были отличнейшего качества, обладали богатым опытом и его по-настоящему бороздили Кавказом.

Успешно завершивший перелет указывает, что подготовка была прекрасной. Разнообразные отказы летчиков незначительны: «все в порядке». Слова эти отразились в наших сердцах радостью и гордостью.

Я горжусь тем, что мне была поручена работа по подготовке самолета. Я бесконечно счастлив, что вложил в эту работу свой 22-летний опыт и подготовил самолет к труднейшему полету, равного которому не было еще в авиации. Мой сердечный привет доблестным друзьям-героям-летчикам Чкалову, Байдукову и Белякову.

Ведущий инженер Е. К. СТОМАН.

ВЫДАЮЩИЙСЯ УСПЕХ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ

Заявление секретаря британского общества авиаконструкторов

ЛОНДОН, 23 июля. (Соб. корр. «Правды»). Секретарь британского общества авиаконструкторов Бойер заявил вашему корреспонденту:

«Искренне поздравляю советскую авиацию с таким выдающимся достижением, как полет Чкалова и его товарищей. Британские авиационные круги с большим интересом следят за этим полетом. Всеми мерами было сделано, чтобы обеспечить подтверждение выдающегося мастерства советского летного состава, а также высокого качества советских самолетов и моторов. «АНТ-25» представляет собой интересную и оригинальную конструкцию, которая сделала бы честь авиационности любой переходной западноевропейской страны.

Перелет через неисследованные арктические области несомненно будет способствовать развитию воздушных сообщений на необитаемой территории Советского Союза».

«АНТ-25» — гордость Воздушной флотии

Самый великий полет в истории авиации и гордость достижений героического экипажа самолета «АНТ-25». Нет сомнения, что успех перелета поставит перед нами ряд новых задач и в науке и в технике воздушного флота. Один из таких задач является борьба с охлаждением самолетов.

Перелет на дальность по прямой, совершённый В. П. Чкаловым, Г. Ф. Байдуковым и А. В. Беляковым, является также показателем выгоды авиационной культуры нашего Союза. В одинаковой степени на высоте своего положения оказались: экипаж самолета, сам самолет «АНТ-25», организация перелета и связь. Об исключительном искусстве в своем деле и героизме летчиков говорить не приходится.

Мы ограничимся вопросами технического совершенства самой машины «АНТ-25» и подготовки ее к полету Москва—Петропавловск.

При создании в ЦАГИ этого самолета необходимо было решить ряд новых вопросов, возникших в связи со специальными назначениями самолета. Для улучшения аэродинамических качеств самолета и его летных свойств пришлось значительно увеличить размах крыла. Увеличение крыла способствует возникновению в полете вибраций. Однако тщательное исследование этого вопроса в институте показало, что при некоторой жесткости крыла размах его может быть увеличен. На самолете «АНТ-25» размах крыла с размахом на 25 процентов больше размаха крыла, обычно применяемых для дальних машин за границей.

Уменьшение боковых сопротивлений по сравнению с обычными самолетами, достигнутое в «АНТ-25», позволило повысить вылетную скорость и уменьшить расход топлива. Конструктивная форма самолета и все оборудование сообразно поставленным задачам, расположенным в нижней части фюзеляжа, убранному в полете и приземлению в местах стыка плановых форм перебежки («защипывание»).

Убранные в полете представляют возможность самолету провозить посылку на воду. Для обеспечения дальности полета в крыльях его помещены баки из пропитанной ткани со скатыми воздухом. Баки с баками помещены в крыльях самолета и по идее конструктивной прочности крыла не уменьшают жесткости.

Кабина оборудована системой труб внутри фюзеляжа. По трубам движется отработавшие газы от мотора. Температуру внутри кабины можно регулировать.

Все указанные особенности конструкции самолета наилучшим образом отвечают требованиям дальних полетов в Арктике или на больших высотах. Безостановочный полет гарантирует вылетевший самолет изгнать Фрунзе мотор «М-34У». Неоднократно испытанный на продолжительность работы, мотор полностью себя оправдал и в этом беспрерывном перелете.

Самолетом «АНТ-25» мы можем гордиться не только в СССР, но и вообще весь наш воздушный флот.

Бригадир, профессор Б. М. ЗЕМСКИЙ.

Электрооборудование самолета

Электрооборудование для самолета «АНТ-25» изготовлено на заводе им. Дзержинского.

Дипломированная мощность в 500 ватт для освещения и питания радиоприемника, аэронавигационных приборов и др. Дипломированная мощность в 120 ватт для питания радиопередатчика.

Радиопередатчик мощностью в 10 ватт для обеспечения питания аэронавигационных приборов.

Все это оборудование изготовлено заводом по собственным конструкциям, впервые в заводских лабораториях и во время специальных тренировочных полетов.

В работе по подготовке электрооборудования для самолета «АНТ-25» особо отличился

создавший станочники: инженер-лаборант Савицкий, начальник инструментальной станции Давыдов, техник лаборатории Гумельбродский, инженер сборочного цеха Савицкий.

Работой по монтажу и электрической проверке машины в лаборатории завода и при тренировочных полетах руководил главный конструктор завода Александр Кузьмич Голубенкин.

Мы гордимся тем, что наш завод может уже давать нашей великой родине и ее гордым соколам — безотказным летчикам сложные, точные и надежные машины.

Директор электромоторного завода им. Дзержинского, главный инженер САМОИЛОВИЧ, главный конструктор ГОЛОВЕНКО.

Рабочие-станочники завода: оператор сборочного цеха САВОСТИНА, обмотчик ПАВЛОВА, бригадир электромоторов БУМАТИНА.

Место посадки самолета «АНТ-25» — остров Удд

Место посадки отважных пилотов — остров Удд расположен в 45 километрах к северо-востоку от Николаевска-на-Амуре, на таком же расстоянии к северу от устья реки Амура и в 33 километрах от северо-западной оконечности острова Сахалина.

Остров вытянут в виде сабля параллельно берегу материка. Его длина — 16 километров, ширина — 16 километров, не превышая 200 метров.

Этот удивительный остров представляет собой навоза песка и гальки, в

своих повышенных частот поветры тварой и кустарником. По стоянию населения на острове нет, и только летом его посещают рыбаки. В это время года туманы постоянно обволакивают остров. В его берегах даже в июле холодно. Охотское море нередко приносит льдины. От материка — скалы, покрытые темными лесом соснок — остров отделен мелководным проливом.

Приходитесь ухаживать за собой и мужеством летчиков, выбрав для посадки лучшее из того, что им предоставляла суровая природа.

Тов. А. Н. ТУПОЛЕВ.

МОТОРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ «АНТ-25»

Мне была поручена подготовка моторного оборудования самолета «АНТ-25» для арктических перелетов. При проектировании потребовалось большое количество новых и технических трудных задач. Разрешение этих задач потребовало установления целого ряда опытов и исследований как в лаборатории, так и в летных условиях.

А. Н. Туполев дирекция осуществлять такую работу, на которую не решился ни один крупнейший авиационный специалист за границей.

Основная трудность для нас, конструкторов, моторного оборудования, заключалась в необходимости обеспечить в это длинное время непрерывную работу баки для горючего. Сделать обыкновенные подвесные баки для такого крыла и для такого двигателя не представлялось возможным. Поэтому крылья пришлось сделать в виде цистерны, а баки — в виде цистерны, работающей вместе со всем крылом и в то же время абсолютно герметичной.

Цистерны, заделанные в крыло, разделялись непроницаемыми перегородками на отдельные отсеки. Расходование горючего в отсеках велось в определенном порядке. Необходимо было создать такую схему питания баками, которая бы обеспечивала возможность полного опустошения каждого отсека бакового резервуара без риска прекращения подачи бензина и прекращения работы мотора. С этой целью сконструировали специальный раскладной вакуум-баки, при помощи которого достигалась полная выкачка бензина из крыльев.

На случай вынужденной посадки в море нужно было обеспечить быстрое освобождение машины от горючего, так как в опрокинутом виде баки служат для погружения самолета на дно. С этой целью каждый отсек имеет аварийный клапан для быстрого опорожнения, закрытый толстой латунной мембраной. В случае нужды клапан можно открыть вручную, мгновенно разорвав мембрану, и баки в несколько секунд освобождаются от бензина.

Для быстрого опорожнения нужно дать доступ воздуха взамен выходящего горючего. Здесь устроены дренажи большого сечения.

Для полета в Арктике нужно было обеспечить нормальную работу мотора при низких температурах. С этой целью сделали специальный подогрев выходящим газам воздуха, засасываемого в моторы.

На самолете «АНТ-25» сконструированы специальные отопительные приборы из жаропрочной стали. Для отопления используются выходящие газы. В кабине пилота благодаря этому обеспечивается нормальная комнатная температура, которая регулируется по желанию пилота в зависимости от внешней температуры окружающего воздуха. Здесь же устроены специальные печурки для подогревания молока, чая и т. д.

Масляная система самолета также представляет собой весьма сложный агрегат. Надо было просто и надежно решить задачу поддержания постоянной температуры масла при низких температурах в большом резервуаре петропавловского самолета, представляющего основную часть масла и не связанного непосредственно с циркуляционной системой.

Кроме упомянутых, моторное оборудование самолета «АНТ-25» имеет еще много других интересных конструктивных особенностей и деталей, обеспечивающих самолетную возможность совершить столь сложные рейсы и устанавливать мировые рекорды. Сегодня мы можем гордиться нашей авиацией, ее победами и будем дальше с таким же упорством бороться за мировое первенство нашей авиации.

Инж. ЦАГИ Е. И. ПОГОСКИН

ПРЕКРАСНАЯ МАШИНА

Заявление Фейри

ЛОНДОН, 23 июля. (Соб. корр. «Правды»). Известный английский авиаконструктор Фейри заявил вашему корреспонденту:

«Перелет Чкалова добавляет еще один трудный и длинный список замечательных технических достижений советской авиации. Необходимо обладать высоким мастерством пилотажа и исключительной выносливостью, чтобы пролететь почти 10.000 километров без остановки в таких трудных условиях. С другой стороны, этого нельзя сделать, не имея в своем распоряжении прекрасной машины с не менее прекрасными моторами. Профессор Туполев, по моему мнению, создал еще одну новую, удивительную конструкцию. Тем же людям, которые двигают вперед советскую авиацию, когда бы гордиться любой страной».

Уговор на всю жизнь

Меня охватывает чувство гордости, чувство огромной уверенности в беспечно близком мне человеке, который с другим таким же смелым, как он, совершил свой беспримерный полет.

Откуда берется эта уверенность. Что питает ее — брошенный отчаянием или недоверием человек? Нет, другое, совсем другое. И это хорошо знает жена каждого советского летчика.

Наша жизнь — особенная жизнь. Она никогда не удовлетворится уже достигнутой. Они хотят летать дальше, выше, быстрее, чем в мире, и никакой полет не остановит их на этом пути. Будь готова к этому, если ты хочешь стать женой советского летчика. Дисциплинируй свою волю и свои чувства, научись прятать неизбежную тревогу за живое любящее сердце в самый далекий угол твоего сознания.

Десять лет назад, когда Валерий Чкалов стал моим мужем, он спокойно и серьезно предупредил меня:

— У нас должен быть один уговор на всю жизнь.

— Какой?

— Уговор — никогда не уговаривать, когда речь будет идти о полетах.

(Сколько испытаний подвергалось с тех пор это условие!)

Однажды утром — это было несколько лет тому назад в Ленинграде — Валерий вернулся после полета. Он позвонил со мной и с сыном, и как-то странно, чужим взглядом обвел комнату. Так смотрит человек, который только что пережил большую опасность и еще не верит, что он снова — в родной, знакомой обстановке.

— С тобой что-нибудь случилось?

Он быстро провел рукой по лицу и улыбнулся.

— Ничего, пустяки. Иди на работу, опоздаешь. Вечером расскажу.

На деле эти «пустяки» выглядели так. Самолету грозила неизбежная гибель. Зависший в воздухе, он к земле, крылья обледенели. Крутом был лес, и железнодорожный мост, по которому шел поезд, протаранил путь в единственному и жалкому подобно посадочной площадке. И Валерий Чкалов посадил самолет на этот маленький спасительный островок, пролетев... под аркой железнодорожного моста.

2 мая 1935 года на Московском аэродроме с Валерием беседовал товарищ Сталин. Как охрипшая его уста беседа с вождями! Как глубоко переживал он заботливые слова товарища Сталина о том, что нужно больше беречь себя, что жизнь его, летчика-испытателя Чкалова, дороже любой машины!

Какое-то новое выражение лица появилось у него в тот день — глубокая, сосредоточенная, одухотворенная.

И следом — новая радость, которую мы переживали вместе: прием в Кремле и награждение летчика Чкалова орденом Ленина.

В этом году, в день рождения Валерия и подарив ему альбом, в который собрал все газетные вырезки о нем и о его работе.

— Спасибо, — сказал он. — Постарайся, чтобы этот альбом можно было еще пополнить...

И вот — подготовка к неизбежному полету. Мы выжили радио, Валерий живет в Щелкове. В одно из наших свиданий я попросила его показать мне карту предстоящего пути. Он показал, — а не смогла скрыть волнения.

— Слушай, это же очень серьезное и опасное дело?

— Пустяки, ничего страшного.

— Я буду очень беспокоиться.

Он уверенно посмотрел на меня и покачал головой:

— Ну вот, порадовала, нечего сказать! Сразу вспомнишь наше старое усло-

В. П. Чкалов с женой Ольгой Эразмовной.

...и я тут же «отмечалась» от своего малодушия.

Наш сын, восьмилетний мальчишка, на первых порах не проявлял беспокойства. Он бежал по дачному поселку и радостно описывал своих сверстников:

— Мой папа летит! В какой-то большой полет, очень далеко летит!

И только однажды, проведя отца в Щелково, задумался и всхлинул:

— А вдруг с ним что-нибудь случится?

Спокойнее всех чувствовал себя четвертый член нашего семейства — дочка, которую я назвала Валерией — в честь отца.

Она лежала в кровати и с высоты своего года и двух месяцев философски смотрела на окружающих.

Они улетали, трое смельчаков. Никто из них не прожил их на старе. «Летчики» проводили — летчики волнения. Так решили оба пилота и штурман воздушного корабля.

...Краснокрылый самолет шел все ближе и ближе к цели. Вечером 21 июля, в промежуток между двумя сообщениями о ходе полета, мне передают известие, напоминающее меня чувством огромного счастья, гордости и благодарности: товарищи Сталин, Молотов, Орджоникидзе и Дмитрий послали радиограмму-приветствие экипажу самолета «АНТ-25».

Голос сына отрывал меня от моих мыслей.

— Иди скорее, сейчас про папу будем слушать по радио!

Пройдут два-три дня, и тот, о ком мы «слушали по радио», вернется в свой родной дом. Летчик Валерий Чкалов, железный человек воздуха, примет свой обычный «земной» облик. Он напомнит нам живое, радостное плечо, смех, возней с детьми.

Отдыхая, с удивленной жалостью будет увлекаться музыкой и художественной литературой. И когда любимая работа снова позволит ему, когда загрузитесь на минуту, что так коротки досуг и отдых, — он скажет, как всегда, ласково и добро:

— Ничего, дорогая, у нас еще жизнь впереди!

О. ЧКАЛОВА.

Горжусь своим мужем

Часто от соседки и знакомых я слышу отрывки из Горжусь своим мужем.

— Берегите его, — говорят мне, — он у вас хороший!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

Мне очень приятно слышать это от своих друзей. Но иной раз мне становится не по себе. Как мне его беречь, если он все время в полетах, в учениях, констатирует в полете машины, лично носится с авиацией, плаванием.

В свободные минуты Георгий всегда занят, смеется, поет. Как только он возвращается с работы домой, сразу же — и фильм, и музыка, и закуска. Он сейчас как в полете, в учениях, констатирует в полете машины, лично носится с авиацией, плаванием.

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

— Служите за него, — просят меня, — ведь это же такой человек!

Человек сталинской выучки

— Ну, точно!

Так иногда говорит мой муж — военный человек, и я уже по опыту знаю, что проделавте распросы бесповоротно, он ничего более не скажет.

Случается, Александр вспоминает и меня в дело. Притрагивается календарь, доволнительно крошечный. Александр поручает мне какое-нибудь задание на календарь или расписании по разным журналам материалов. Тщательно, с любовью работаю я. Но поручение в полет, сложное задание, который бывает у Александра, остается для меня еще долго открытым.

Спокойный, уравновешенный человек, с которым мне за шестнадцать лет ни разу не пришлось повздорить, — он становится еще более сдержанным, еще более потаенным, и только потому я догадываюсь, какой раз о степени новой ответственности, возложенной на мужа.

Когда наступил срок и Александр сообщил мне о теперешнем полете, я сказала:

— Календарь, будет очень трудно.

Он смотрел на меня, улыбаясь.

С полетом, с гордостью следил за полетом советских людей за строительством зданиями чудесного самолета. И я, жена одного из тех, кто утверждает победу сталинской выучки и выдержки, сама вменяла в себе высокие чувства подвиг и лишения.

Александр 39 лет, но выглядит он значительно моложе. Может быть, сказывается его увлечение спортом. Утро для меня ассоциируется с гимнастическими упражнениями Александра, обязательными при всяких условиях. Он очень занят. Он много работает. Утром, за час, он всегда читает «Правду». Но получает ли не одну «Правду», а много и других газет. Собирается на работу, он непременно берет с собой газету с одной и той же просьбой:

— Прочти. Вечером сообщите мне наиболее интересное в скатом виде.

Вспоминается он поздно. Но как бы ни устал, он хоть немного, но по полчаса отлучается на Московскую выучку с лыжами, летом — погостить, поплавать. Признательность к спортивным упражнениям стала для него непреодолимой привычкой.

К сожалению, у него нехватает времени следить за художественной литературой. Только в отпуску, отдыхая, он знакомится с произведениями, которые уже давно перестали быть новинками. Однако же у него удалось заинтересовать Александра сторонней для его специальности литературой. Книга Вересаева о Пушкине увлекала его чрезвычайно. Возвращаясь домой, он еще с порога объявлял:

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

Необходимость постоянно следить за новейшей специальной литературой побуждала его изучать французский, немецкий, английский языки. Аэронавигацию и метеорологию он любил до самозабвения. Метеорологическая склонность у него семейная. Отец Александра 25 лет уже работает на Починковской метеорологической станции под Москвой. Он сам создал ее и до такой степени к ней пристрастился, что за чертой века ни разу не воспользовался отпуском. Старик принял такую же страсть к метеорологии и детям своим. Александр любит свою любимую науку вперед, — он написал немало трудов. Мне известен только один.

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

— Сбежал на реку, а потом почитал про Пушкина!

А. В. Беликов с женой Антониной Дмитриевной.

...о единственном полууголовном перерыве в творческих лыжках Александра — это продолжение его пребывания в школе на Кавказе, куда он поехал, чтобы прибавить к своей квалификации опытного летчика знания хорошо обученного летчика.

В пору подготовки к теперешнему полету он много раз самостоятельно летал на Москва в Щелково.

— Ну как? С колом летел сегодня?

— Спрашивала я Александра по возвращении.

— Нет! — говорил он, сияя, — сегодня точно и правильно полетел на три точки, без всякого полета. Нина, без всякого кола.

— Я знаю, он гордится своими успехами в самостоятельном управлении.

Иногда, в самую горячую пору, когда Александр занят по горло, когда он работает не только у себя на службе, но и дома, в полные почные часы, когда он начинает пренебрегать даже спортом, даже ежедневной гимнастикой, — я прибегаю к хитрости, чтобы развлечь его или склонить к необходимому отдыху. Есть в запасе у меня несколько испытанных средств для этого и одно — самое верное, самое надежное, против которого Александр никогда не может устоять, как бы он ни дорожил временем:

— Саша, — говорю я, прибегаю к этому средству, — сегодня идет «Взгляд Игоря» в Большом театре, Цойлен?

Он очень любит музыку, и опера Бородин «Взгляд Игоря» способна увлечь его безраздельно.

АНТОНИНА БЕЛИКОВА.

8-летний Игорь Чкалов — отцу

Дорогой папа!

Я шлю тебе большой привет и поздравляю тебя с успешным полетом.

Все эти дни я сидел у радио, ждал и внимательно слушал все, что передавали о тебе. Я горжусь твоей смелостью и храбростью в таком трудном и дальнем полете.

Прощай скорей, папочка. Я, мама и Лерочка ждем тебя с нетерпением!

Целую тебя

ИГОРЬ ЧКАЛОВ.

хорошо в таком трудном и дальнем полете.

Прощай скорей, папочка. Я, мама и Лерочка ждем тебя с нетерпением!

Целую тебя

ИГОРЬ ЧКАЛОВ.

хорошо в таком трудном и дальнем полете.

Прощай скорей, папочка. Я, мама и Лерочка ждем тебя с нетерпением!

Целую тебя

ИГОРЬ ЧКАЛОВ.

хорошо в таком трудном и дальнем полете.

Прощай скорей, папочка. Я, мама и Лерочка ждем тебя с нетерпением!

Целую тебя

ИГОРЬ ЧКАЛОВ.

хорошо в таком трудном и дальнем полете.

Прощай скорей, папочка. Я, мама и Лерочка ждем тебя с нетерпением!

Целую тебя

ИГОРЬ ЧКАЛОВ.

хорошо в таком трудном и дальнем полете.

Прощай скорей, папочка. Я, мама и Лерочка ждем тебя с нетерпением!

Целую тебя

